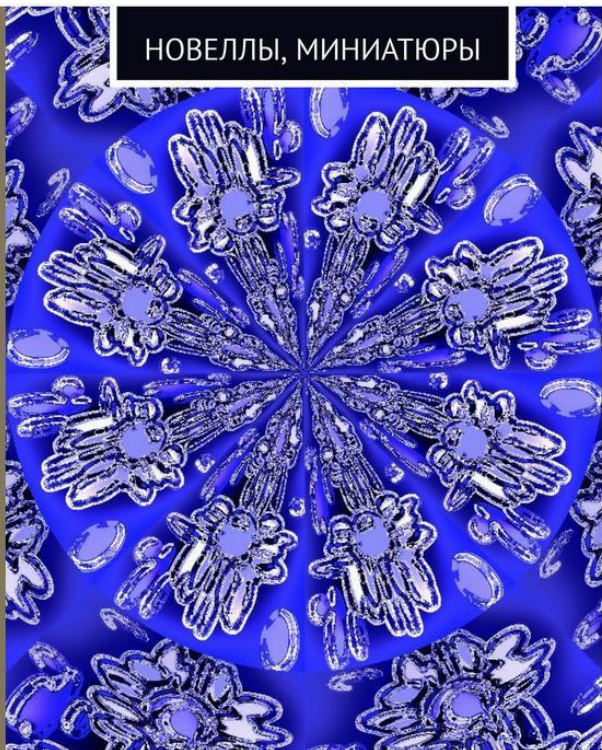


18+

КИРА МАРТИН

Бриллианты слёз

НОВЕЛЛЫ, МИНИАТЮРЫ



Кира Мартин
Бриллианты слёз.
Новеллы, миниатюры

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48940397
ISBN 9785005098023*

Аннотация

Сборник «Бриллианты слёз» – это миниатюры и новеллы о грёзах любви, о счастливых встречах, о грусти прощаний, размышления под впечатлением, эротическая проза – романтическая и чувственная. Приятного прочтения!

Содержание

Глава первая. Бриллианты слёз	5
Шлейф аромата фиалки	5
Мелодия её осени	16
За снеженный вопрос	20
Ночь тайну сохрани	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Бриллианты слёз

Новеллы, миниатюры

Кира Мартин

© Кира Мартин, 2019

ISBN 978-5-0050-9802-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Бриллианты слёз

Шлейф аромата фиалки

Утренняя суета в старинном особняке постепенно стихала. После завтрака все обитатели разбрелись по своим комнатам, и лишь побрякивание опустошенной посуды и перешептывание служанок, прибирающих стол, да шелест пушистой метелочки для смахивания пыли, которой ловко управлялась одна из них, нарушали воцарившуюся вновь тишину.

Утро на побережье выдалось туманным. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь густую листву сада, окружающего трехэтажное строение, еще не разогрели воздух после ночной прохлады. Ветер осторожно касался ветвей, словно не решался разогнать дремоту многолетних деревьев, аккуратно подстриженных декоративных и ягодных кустарников. Растения так разрослись, что сад казался дремучим лесом, тенистым и загадочным. Присыпанная мелким ракушечником дорожка, вела от парадного входа к ограде, окружающей приусадебную территорию, и уводила за кованые с красивой инкрустацией ворота. Дальше по обрывистому склону спуск на берег, и перед взором путника открывается панорама бескрайнего простора: до самого горизонта океан. Песчаный берег, густо усеянный мелкой ракушкой, – излюб-

ленное место для прогулок миловидной леди Виолы. Каждое утро, за редким исключением, она приходит сюда одна, степенно спустившись по тропинке. Домочадцы знают её слабость, догадываются о причине в одиночестве проводить время на берегу, но никто и никогда не вмешивается в эту идиллию и не осуждает её.

Леди, своим образом напоминающая милую скромную фиалку, не сразу производит незабываемое впечатление, но Она и не стремится к этому. Ей и так комфортно в своей прелести, в мире Грёз и впечатлений. Она романтическая и сентиментальная, очень ранимая натура, неизбалованная вниманием, провинциалка. Так распорядились Свыше, родиться ей в родословном замке, столь удаленном от цивилизации месте, на высоком обрывистом холме, у самого побережья океана.

Однажды, странница предсказала ей, что утренней порой вдали покажется бригантина, и попутный ветер, надувая упруго все паруса, пригонит её к их берегу. Мужественный капитан спустится по трапу и предложит ей свое отважное сердце. Она поверила и теперь ждет ни один год, живет надеждой, что мечта сбудется, и тогда она готова, не раздумывая долго, ступить на палубу, и быть навсегда рядом с долгожданным возлюбленным. Сменяются чередой времена года. Девушка повзрослела, обрела навыки истинной леди, и только грусть неизменна в её карих глазах.

Время мчится неумолимо, и пребывание в мечтаниях

вскоре становится невыносимым. Потребность отдавать накопленную чувственность, нежность Ему, единственному и желанному, усиливается. Дни наполняются грустью и томительным ожиданием. Её «говорящие» глаза не светятся наивной беспечной искренностью и восторженностью, как прежде. Теперь Её взор, глубокий, скрывающий тайну, которую может хранить ларец с драгоценностями, затерянный на дне океана. Эти сокровища манят, влекут, но не достаются всем искателям, лишь достойным и дерзким смельчакам, стремящимся обладать истинными ценностями женской души.

Сегодня Виола вновь на берегу. Ветер крепчает, развевая длинные полы кашемирового пальто, изящно приталенного широким мягким поясом. Запахнув на груди воротник, она придерживает рукой в перчатке тулью шляпки в тон пальто с букетиком любимых фиалок. Разгулявшийся озорник – ветер, так и норовит сорвать с каштановым отливом волос, аккуратно уложенных в прическу, дамский головной убор, треплет, выбившиеся из-под шляпки, шелковистые завитки. Наперекор приближающейся стихии, девушки продолжает свой путь вдоль кромки волны, набегающей на берег с лохмотьями пены. Её взор неотрывно и напряженно всматривается вдаль.

Странное беспокойство не покидает её, как только она открыла глаза, пробудившись от ночной неги. Это интуитивное предчувствие ожидаемого события, убеждена Виола, потому

так спешно принарядившись, покинула теплый дом.

Ежедневно прогуливаясь, она вдыхает свежесть морского бриза, вслушивается в шум прибоя или плеск ласковых волн в минуты затишья. Всегда надеется, что появится на горизонте яхта, и отважный Капитан пришвартует её у пирса, уверенный, что именно здесь, Его ждет Она – единственная и неповторимая, как Ассоль для Грея.

«Я слишком долго живу этой мечтой. Жизнь проходит, я стала совсем взрослой, а его все нет.... Так нельзя, красота ведь увянет без любви! ... Я не знаю точно, стоило ли тратить свою юность на предсказанное ожидание сказки? Ждать свое счастье, конечно, можно вечно, но оправдается это ожидание? – так размышляла девушка, вынуждено опустив взор, пытаясь уклониться от очередного порыва ветра.

«О, боже, что это? Я не верю своим глазам!» – воскликнула она, обессилив от неожиданности. Дыхание перехватило. Виола замерла, не дыша. Она увидела силуэт, возникший вдали, еле различимый, исчезающий за волнами. Океан штормило.

«Почему природа так возмущается? Или она препятствует моему счастью? Разве я не ждала так долго и преданно? Я же верила, я чувствовала Его, была уверена, что Он есть, и Он тоже знает обо мне, непременно приплывет за мной. Иначе, почему я так упорно и терпеливо встречаю на берегу каждый новый день, не взирая, на ненастье, зной и холод?»

Её лилово-фиалковый силуэт ярким пятном выделялся

среди морского ненастья на желтом прибрежном песке. Судно, действительно, боролось с ураганом, то взлетая ввысь на волнах, то проваливаясь в пучину, но оно направлялось к этому берегу. Значит, надо набраться терпения и, отдавшись воле судьбы, ждать.

«Если это Он спешит ко мне, то никакой шторм не в силах помешать желанной встрече! Успокойся, Нептун! Пощади отважных мореплавателей, сжался над влюбленными сердцами. Пусть встреча состоится! Ведь есть место сказке на Земле!» – она молилась всем Богам, и слезы радости и отчаяния, как капельки росы, поблёскивали на её ресницах.

– Милая! – услышав рядом родной голос, девушка вздрогнула от неожиданности. – Они доплывут нескоро. Еще много морских миль впереди. Благоразумнее вернуться в теплый дом, дочь моя. Твое здоровье сейчас надо особенно беречь, ведь тебя ждет счастливая встреча, я тоже верю в это, – улыбнулась ласково женщина, увлекая девушку по направлению к дому.

– Мама, Вы догадались? Вы знали про мою мечту? – дрогнувшим голосом, смущено спрашивала девушка, поддавшись маминым рукам, позволила увести себя с побережья.

– Ах, какая же ты еще девочка, моя милая леди! – с грустью и нежностью пожурила она свою дочь. – Материнское сердце все чувствует. Ты мне так дорога! Я желаю видеть тебя счастливой. Думаю, когда парусник причалит, Он будет

здесь. Ведь, странница назвала именно этот день. Ты была еще слишком маленькой девочкой тогда и не придавала значение этим словам. Сказка была для тебя сказкой, и только взрослея, ты стала верить в неё сильнее, осознавая значение встречи с Ним. Он – твоя мечта, но пока Он – придуманный. Когда вы встретитесь, станет ясно – это судьба или выдумка. Наберись терпения, и скоро все поймешь!

– О, мама, ты так мудра! Спасибо, родная, ты мне сейчас так нужна. Ноги, как ватные, твоя поддержка кстати! – Виола прильнула к женщине, слабея от волнения и переизбытка чувств.

Короткий день на исходе лета показался утомительно длинным. Все валилось из рук, девушка то и дело подходила к окну. Спрятавшись за шторой, рассматривала сад, не замечая ничего, ведь все ее мысли – это ожидание.

Вечером за ужином Виола смущенно опускала глаза. Ей показалось, что семья внимательно к ней присматривается, стараясь понять, что же происходит с милой девушкой. Возможно, так и было, но никто не коснулся этой темы, степенно кушали, не нарушая этики, молча. Слышался изредка звук столовых приборов, соприкасавшихся с фарфором сервировочных тарелок, наполненных вкусной едой. Насытившись, некоторое время старшее поколение продолжило степенную

беседу, рассуждая о событиях прошедшего дня, предполагая, что предстоит на завтра, да и мало ли какие еще могут существовать темы для разговоров в большом разновозрастном семействе, дружно живущем под одной крышей в родных пенатах.

Виола извинилась и поднялась в свою комнату. Лицо горело, легкий озноб холодил ее, поэтому быстро завершив вечерний туалет, поверх роскошной шелковой сорочки, украшенной нежнейшими кружевами, надела шерстяной халат и забралась под воздушное облако одеяла. Заправила распущенные волосы под чепец, чтобы не путались ночью, когда она, забывшись беспокойным сном, станет метаться на подушке, даже спящая, не справляясь с перевозбуждением прожитого дня.

Ей снилось бушующее море, каравелла, мчащаяся на всех парусах к берегу. Так хотелось увидеть лицо капитана за штурвалом! Какой он, это смелый морской волк, такой долгожданный и желанный? Это был ночной бред разгоряченного воображения, она слишком перегрелась в постели. Просыпаясь несколько раз, с горечью понимает, что еще не рассвет, снова проваливается в сон.

Наконец, в доме стало прохладно, Виола почувствовала это, проснувшись. Еле слышно доносятся звуки суеты, значит, прислуга скоро вновь растопит печь. «Вот и утро! Оно сегодня обязательно доброе...», – улыбнулась Виола. Сладко потянулась под одеялом, истома разлилась по всему телу.

«Как хорошо!»

Припомнились картинки тревожного сна. «Куда ночь, туда и сон», – сняла чепец, тряхнув шелковистой копной роскошных волос. Как она мила в этот утренний час!!! «Надо встать пораньше... Каравелла наверно уже преодолела те долгие мили, о которых сказала матушка», – размышляет она, выбираясь из постели, нагретой её молодым нежным телом. Торопливо завершив утренние процедуры, поспешно облачившись в теплое платье, ведь утром на берегу студено, и, не дожидаясь, когда проснется семья, не желая думать о завтраке, бесшумно, оставаясь никому незамеченной, выскользнула за тяжелую парадную дверь. Рассвет еще лишь забрезжил, воздух насыщен сыростью и запахами растений. Виола торопливо засемила по дорожке со двора, выйдя за ворота, стала спускаться по тропинке на побережье, все отчетливее слыша рокот океана.

«Что сейчас увижу? Вдруг каравелла уже причалила, тогда я опоздала, и Он не увидит меня, встречающую, как я представляла?» Она прячет от порывов ветра лицо в воротник, снова придерживая полы шляпки, а глаза разглядывают побережье, открывшееся её взору. «Успела!» – вздох облегчения вырывается из девичьей груди.

Судно приблизилось к берегу. Оставаясь на глубине, загорилось. До ее слуха донесся лязг цепей сброшенного за борт якоря. Она замерла, наблюдая за этим корабельным ритуалом. Величавость каравеллы описать словами сложно.

Трехмачтовое судно с разнообразием множества парусов, кажется воздушным, как будто может взлететь над волнами, и унести ветром в дальние дали.

За прошедшую ночь погода изменилась. Океан теперь просто покачивается, валуны разгладились, ветер разорвал вчерашнюю облачность в клочья, и теперь небосвод сияет яркой лазурью, оттеняемой белоснежными, невероятных форм, горами гигантов – облаков. Восходящее по восточному горизонту солнце, искрится золотистыми лучами, согревая утреннюю свежесть, внося умиротворение и радость в природу. Виола тоже ощущает солнечное тепло на своем лице, мило сощутив красивые глаза, удовлетворенно наблюдает, как от корпуса каравеллы отделилась лодка и стремительно направляется к берегу, с каждым взмахом весел приближая к ней мечту – встречу. Стали отчетливо видны силуэты, сидящих в лодке гребцов. Когда лодка приближается к берегу, и, вставший мужчина спрыгивает на мелководе, образованное, намытым штормом, песком, понимает – это Он спешит к ней навстречу.

Она прячет счастливый взгляд карих глаз, когда он предстаёт перед нею. Тогда грациозно и сдержанно приветствует его легким взмахом руки в ажурной перчатке; позволяет ему прикоснуться поцелуем к тонким пальчикам, и источает изысканный аромат с нотками грусти и загадочной чувственности одновременно.

Высокие ботфорты, кожаные облегающие брюки и жилет,

поверх белой рубашки, развевающиеся на ветру темные густые волосы, обветренное морским ветром, с бронзовым заггаром мужественное лицо. Она ловит взглядом дерзкий и радостный блеск мужских глаз.

«Сомнений нет – это Он!» – стучит сердечко Виолы. Именно таким рисовало Его образ её воображение, когда она думала о Нем. Девушка как будто окаменела, не может сдвинуться с места, чувствуя, как начинает расплываться картинка.

«Только бы не упасть», – уговаривает себя изо всех сил. Протягивает вперед изящные руки, желая поддержки. Его крепкие руки сжимают ее тонкое запястье.

– Это ты! Я знал, что найду тебя здесь... Что ты, милая, держись за меня крепко, теперь я всегда с тобой рядом, – Он привлекает ее очаровательную голову к своей груди, склоняется к ее лицу, с нежностью вглядываясь в её черты, такие дорогие.

– Я тоже так долго ждала тебя! – шепчет смущенно Виола. Её слова замирают от прикосновения Его губ. Сладкий поцелуй! Нет ничего прекраснее такого мгновения. Этот поцелуй чист и невинен, ведь их любовь проверена временем и расстоянием. Встреча впервые, но они знали друг о друге всегда, они ждали и верили. И вот награда за умение, подаренная им Верой, Надеждой и Любовью.

Внимательным взглядом, наполненным затаенной нежностью к нему, долгожданному, всматривается Виола в Его

черты, не желая, быть разгаданной преждевременно, прячет взор под сень густых ресниц, встретившись вновь с пристальным взглядом жгучих глаз.

Она желает, быть уверенной в Нём; в истинном чувстве своего избранника, в том, что эта встреча и есть та, пред-
решенная им судьбой, и они достойны, принадлежать друг
другу безоглядно и преданно, безудержно радуясь, что стали
обладателями бесценных сокровищ богини Любви.

Если ненароком злодейка Судьба коварно пошутила,
и мечта и вера разобьются о рифы бытия, тогда Виола найдет
в себе силы, уйти. Уходя, украсит себя великолепной шляп-
кой с букетиком фиалок. Он поймет, что Его покидает леди
Неизвестная... навсегда.... Нет, пусть это «если» не случит-
ся... никогда!!!

Мелодия её осени



Аллеи парка устланы опавшей листвой. Каждый шаг сопровождает шорох, как будто таинственный незнакомец пытается нарушить её одиночество, так и хочется оглянуться, от этой, непроизвольно возникающей, мысли. Кларина любит прогуливаться здесь. Ей вовсе не хочется сейчас, чтобы кто-либо вторгся в мир её иллюзий, ведь так приятно забыться от повседневной суеты на свежем воздухе среди сказочного осеннего безмолвия городского лесопарка. По-

следние дни сентября подарили ей разноцветное очарование. В такую ненастную пору мало желающих вот так, как она, блуждать по тропинкам среди стыдливо обнажающихся берез, трепещущих осинок, печальных кленов. Безлюдье нисколько не пугает, а вполне наоборот, успокаивает.

Вдруг налетевший порывистый ветер, растрепал березовые косы, взбудоражил ветви кленов, напугал до озноба осинки. Женщина остановилась, оглядевшись вокруг, пребывая в задумчивости, не заметила, что вошла достаточно далеко вглубь леса. Пряный аромат листвы, намокшей от капель моросящего дождя, с грибным привкусом опьяняет и дурманит, заставляя затеряться в дебрях и забыться. И пусть весь мир подождет, когда она вновь пожелает вернуться к реальной жизни. Ей здесь так хорошо судить – рядить со своими подружками – мыслями, отдыхать душой и телом от городской суеты, деловых встреч, от обязанностей и забот, а главное, она может думать о нем, представлять, что он вместе с ней наслаждается этой осенней порой. Им вдвоем в ее воображении вовсе не грустно, как сетуют поэты. Кларина затенила ресничками задумчивый взор.

«Кла-ри-на-а-а!» – прошелестел вновь ветер, унося прочь ее мелодичное имя. Воздух наполнился звуками музыки, так ей захотелось. «Под музыку Вивальди, Вивальди, Вивальди...», – вторит ей клавесин. Как прекрасно они кружатся в медленном вальсе. Он не сводит влюбленных глаз с ее милого лица. Она чувствует нежные прикосновения его рук,

обнимающих её. Они вдвоем, одни во всей Вселенной. Он и она – какое счастье!

Тр-р-р-р! Резкий сорочечный стрекот отрезвил, вывел из состояния грез. Кларина открыла глаза, «Вот разбойница! Что ты натворила? Разлучила с любимым...», – разочарованно прошептала женщина. Нет, она не рассердилась на птицу, ей просто очень жаль, что исчезла счастливая «картинка». Только теперь она почувствовала, что все-таки продрогла. Сразу вспомнился домашний уют её городской квартиры, аромат горячего кофе, вкус, любимых ею, пирожных круасаны.

«Ты заблудилась! Пора домой, ведь день теперь такой короткий!» – возникло неприятное беспокойство. «Ну вот! После радости – неприятности по теории вероятности!» – тихо засмеялась Кларина, вспомнив студенческую шутку.

Прислушавшись к доносившимся издали звукам города, торопливо зашагала в сторону аллеи и вскоре ступила на асфальт мягкой и шуршащей «ковровой» дорожки...

Возле арки входа в парк на клумбах всё ещё цвели сентябрины – сиреневое сибирское чудо, украшающее осеннее ненастье. Озябшими пальцами коснулась лепестков, стряхнув дождевые брызги. Склонилась, прижав к лицу охапку соцветий, словно согревая их своим горячим дыханием.

«Ах, как вы милы и... одиноки здесь!» – сентиментальность навалилась вновь. «Скорее домой! Завтра новый день, новые встречи. Все у тебя будет хорошо, не печалься, Клари-

на! Осень прекрасна и капризна в своем разнообразии, у неё, как у природы, нет плохой погоды, так и подобает истинной женщине. Знает себе цену, вот и воспета она поэтами».

Засыпая, согревшись чашкой желаемого кофе, она вновь погрузилась в мир грез, нежась в «пушистом облаке» красиво устланной постели..., ласкающей прохладой одиночества, но не дающей «остывать» её любящему сердцу.

**Иллюстрация авт. Кира Мартин*

За снеженный вопрос

Зима, видно сговорившись с Декабрем, бесчинствует нынче не на шутку: то морозами трескучими жалится и снегами пуржит, то зашлет ветра с южных широт с теплыми потоками воздуха, и тогда заплачет вдруг Зимушка дождевыми каплями, превратит дороги и улицы в ледяной каток, приглашая Мороза Иваныча на вечерние посиделки. Хорошо им кочевряжится, весело! «Берегись, народ честной, крепче на ногах стой!» – посмеиваются они над землянами.

«Снежная зима, непредсказуемая нынче», – пестрят телеэкраны ошеломляющими прогнозами синоптиков. «У природы нет плохой погоды, всякая погода – благодать!» – уверяют строки из любимой кинокомедии, ведь мы привыкли уже, что декабрьскими вечерами нас радуют герои веселых кинолент своими предновогодними приключениями. «Традиция у нас такая!»

Нет, не стану чрезмерно сетовать на проказы Зимы, ведь она щедра, и не редко, на чудесные солнечные деньки, когда скрипит под ногами белоснежный наст, когда величаво красуются березки и ели, закутавшись, в пушистые, искрящиеся инеем, шубки. Или дарит Земле лунные ночи, и тогда мерцают знаки Зодиака, сложившиеся в космической бесконечности из триад звезд. Такие огромные, яркие они поражают и восхищают наше воображение своим таинственным блес-

ком на черном бархате небосвода, и, с необъяснимым трепетом, мы всматриваемся в звёздное небо, запрокинув головы или через стекло, приоткрыв слегка ажурную тюль, на окне.

Сегодня Зима приятно поразила интересным явлением, которое, в принципе, вполне естественно для этого времени года. И все-таки... День нельзя назвать хмурым, просто густые облака, как валики из ваты, сплошным белым слоем заполнили небо, и если бы не очертания домов, оград и деревьев, то «грань между небом и землёй», именуемая – горизонт, исчезла бы окончательно, слившись воедино и растворяясь в однообразии и монотонности цвета. И вот облака распухли, избыточно наполнившись замороженной влагой, ставшей кристаллами, которые сложились в изящные снежинки.

Вдруг налетевший, дерзкий ветер взбил облака, как перину добрая хозяйка, и к земле устремились, кружась и порхая, крупные пушистые хлопья. Ветер, играя снежинками, закружил с ними хоровод, будто пытаясь развеселить, но они молчаливо и печально падали, и падали нам под ноги, устилая узорчатым покрывалом всё вокруг. И тогда, понимая, бессмысленность своих стараний, Ветродуй улетел прочь, позволяя снежным пушинкам, продолжать своё падение.

У Снежинки, как у Любви – короткий век, ведь пройдет время, и она растает под лучами весеннего солнца, а чувство неожиданно остынет. «Отчего же так жестоко распоряжается время и с природной красотой, и влюбленными?» – За-

даем мы себе риторический вопрос вновь и вновь, зная, что
ответа нет...

Ночь тайну сохрани

Неумолимо угасал летний день. На западе догорал малиновый закат, яркая синева небосвода смешалась с лучами, скатившегося за горизонт, раскаленного солнечного диска, на востоке разливалась ультрамариновая акварель, сгущаясь и темнея, на ней стали видимыми первые, ярко мерцающие, звездочки.

«Завтра будет безветренно.... Значит, по-прежнему жарко», – предположила Лия, припомнив присказку азовских моряков, знающих толк вековым предсказаниям. Она неторопливо прошла по садовой дорожке мимо душистых кустов и цветочных клумб, вдыхая чистый вечерний воздух, насыщенный ароматом белоснежных лепестков лилий, и волнующего таинственного – ночной фиалки, пряным запахом душистых трав и свежестью листвы.

Стало ощутимо прохладнее. Изнуряющий зной южных широт утомил, и только волшебница ночь, благосклонно сжалившись над всем живым, укрыла землю своей черной воздушной вуалью. В округе всё словно замерло: умолкли птицы, спят в гнездышках; не слышен шелест листьев, ветер тоже устал озорничать. Безлюдно.... Все отдыхают, утомленные солнцем и будничными хлопотами. Лишь изредка по силуэтам кипарисов и тополей, растущих вдоль улиц, мелькнёт свет фар запоздалого авто, запляшут тени, прошуршат ши-

ны по асфальту, и снова тишь и благодать.

Лия придержала рукой канат садовой качели, покрытой гобеленовым покрывалом, чтобы остановить её произвольное движение. удобно пристроилась на сидении, прижавшись спиной к атласной подушке с кисточками из золоченой нити. Обхватила колени руками, прижавшись к ним подбородком. Задумалась, окунувших в мир иллюзий, отрешенно и мечтательно. Забылась, отдаваясь во власть приятных воспоминаний.

Широкая батистовая юбка яркой расцветки, словно легкий плед, полностью укрыла её ноги, ниспадая почти до земли, лишь плечи, покрытые бронзовым загаром, остались обнаженными. Широкие бретели топа, приобретая форму выреза на груди, не могли согреть её, но Лия ещё не ощутила прохлады. Разгоряченное за день тело, не успело охладиться, сохраняя накопленный жар от солнечных прикосновений.

Под влиянием надвигающейся ночи, Лия перестала существовать в реальности. Прикрыв глаза, она вновь видела его образ, который так легко «нарисовало» её воображение. «Вглядывалась» в знакомые до мелочей черты, любовалась контурами греческого носа, восточными глазами, цвета горького шоколада, красивой бородой, серебрящейся ранней проседью и обрамляющей мужественный овал лица. Вслушивалась в его слова, замирая от нежности.

«Ты, моя Шахсенем», – этот шепот лишал её воли, и она оказалась в плену мужского обаяния.... Легкое головокру-

жение от счастья... Неповторимый голос любимого, уверенный, говоривший только с ней, нотками романтической мелодичности, загадочной недосказанности, наслаждал её слух ласковыми словами. Музыка ночи для неё – эти долетевшие издалека электронные сигналы. Преодолев космическое пространство, чудодейственные волны дарили Лии возможность, быть рядом, впитывая каждое слово, слетающее с его уст и предназначенное только для неё.

– Почему ты называешь меня так? – прошептала она в ответ, боясь спугнуть сказочное наваждение.

«Потому что ты, как Шахсенем, желанная, но недостижимая... Ты так далека от меня, что не могу дотронуться наяву, даже когда вижу тебя. Ты лишь мечта,...любимая мечта... Сегодня, особенно звездная ночь... Милая, ты тоже видишь эти мерцающие огромные алмазы на черном бархате?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.